

— Второй брат, что ты говоришь? Бери всё, что хочешь, и сколько хочешь. Только не говори слово «купить», это слишком официально.

— У меня есть друг, который боится насекомых. У тебя есть что-нибудь, чтобы отпугивать их? Лучше что-то, что можно носить с собой. Купить... кхм, подари мне что-нибудь.

Этот господин Хуа был мастером гу, так что сделать что-то для отпугивания насекомых для него не должно было быть сложным.

Господин Хуа улыбнулся:

— Это просто. У твоего друга есть что-то, что он носит с собой?

Ся Суйцзинь протянул руку к Юй Фану:

— Дай мне твою жемчужину.

Жемчужина с половинкой красной фасоли упала в руки господина Хуа. Тот осмотрел её некоторое время и предположил:

— Должно быть, это пара.

Ся Суйцзинь подумал: «Угадал».

Господин Хуа порезал палец и выдавил каплю крови, которая упала на жемчужину. Капля крови, словно живая, проникла в жемчужину и прилипла к фасоли, окрасив её в ярко-красный цвет, как слеза любви.

— Готово.

Господин Хуа вернул жемчужину.

Юй Фан повесил жемчужину на шею и, выйдя из Павильона Люцзинь, скептически спросил:

— Это действительно поможет?

— Если не веришь господину Хуа, то хоть мне поверь.

Юй Фан снова спросил:

— Почему этот человек — твоя невестка?

Ся Суйцзинь ответил:

— Это Хуа Шиэр, который женился на моём седьмом брате, нынешнем принце Нин.

Юй Фан вдруг остановился, его брови дрогнули, а в чистых, безупречных глазах вспыхнул горячий свет. Губы слегка приоткрылись, он, казалось, хотел что-то сказать, но, словно от чрезмерного волнения, проглотил слова.

Ся Суйцзинь поднял бровь:

— Что с тобой?

Юй Фан прикусил нижнюю губу и робко спросил:

— Я... могу на тебе жениться?

Ся Суйцзинь:

— ...Нет.

Лицо Юй Фана мгновенно покраснело до предела, и он смущённо отвёл взгляд.

Ся Суйцзинь сделал вид, что опечален, и вздохнул:

— Я всё-таки принц, не могу так просто выйти замуж. Не мог бы ты войти в моё положение и самому выйти за меня, став принцессой в Жэньване?

Едва он закончил, Юй Фан энергично закивал:

— Могу, могу.

И таким образом без колебаний продал себя.

Ся Суйцзинь был доволен.

В Усадьбе Персикового Цвета росло столетнее дерево, увешанное красными лентами с пожеланиями. На лентах висели колокольчики, и каждый раз, когда дул восточный ветер, звон колокольчиков сопровождался падением персиковых лепестков, которые покрывали землю и одежды.

Цзян Лю сказал:

— Это дерево находится под защитой небожителей, и его цветы никогда не увядают.

Ся Суйцзинь усмехнулся:

— Какие ещё небожители? Ты в это веришь?

— Небожителей я не видел, но то, что цветы не увядают, — правда.

— Ладно, тогда я останусь здесь на целый год и посмотрю, увянут ли они.

Ся Суйцзинь лежал под старым деревом, его одежда была усыпана лепестками. Ему было скучно, и он, подняв горсть лепестков, дунул на них, и они разлетелись в разные стороны.

Цзян Лю, опираясь на дерево, с трудом делал шаги, на лбу выступал пот. Чу Чу, стоя рядом, хотела помочь, но Ся Суйцзинь каждый раз её отгонял.

Ся Суйцзинь сказал:

— Он столько лет не двигался, ему нужно больше тренироваться, чтобы размять мышцы. Если тебе жалко, иди играй в другое место, чтобы не видеть.

Чу Чу не ушла, её глаза неотрывно следили за Цзян Лю, боясь, что он упадёт.

Ся Суйцзинь поймал двух сверчков, посадил их в бамбуковый контейнер и стал развлекаться, наблюдая за их боем. Через некоторое время Цзян Лю, уставший, сел рядом с ним и сказал:

— Спасибо тебе.

— Не за что. Ты это заслужил.

Он лёг на землю, продолжая наблюдать за сверчками, но почувствовал, что спина болит, и начал её массировать. Вдруг он заметил, что Цзян Лю перестал двигаться. Обернувшись, он увидел, что тот уснул от усталости.

— Ц-ц, так старается. Старик Цзян Фэн сильно ошибся, не выбрав тебя следующим главой семьи.

У Цзян Фэна было три сына, и, как известно, второй сын, Цзян Ань, пользовался наибольшим уважением, а старший сын, Цзян Лю, был всего лишь тенью.

— Не быть главой семьи — тоже неплохо. Вылечив ноги, можно будет поехать куда угодно, как хочешь.

Как и седьмой принц, который, будучи свободным, путешествовал и наслаждался жизнью, а когда уставал, возвращался домой, чтобы родить белого и пухлого сына, и Хуа Шиэр заботился о нём и баловал, что вызывало у него зависть.

Вечером, когда небо было окрашено в розовые и оранжевые тона, персиковые цветы сияли, как парча.

Ся Суйцзинь, видя, что Цзян Лю в хорошем настроении, осторожно спросил:

— Я слышал, что девятый принц брал флот Цзянов для поиска сокровищ. Это правда?

Цзян Лю ответил:

— Это было до того, как новый император взошёл на трон. Тогда девятый принц обращался к моему второму брату, Цзян Аню. Если хочешь узнать подробности, можешь спросить его, когда он вернётся домой. У меня ты ничего не узнаешь.

— ...

— Недавно в Усадьбу Персикового Цвета приходил господин Юй Фан, который сказал, что он друг Ли Суцзиня. Но я подумал, что ты потерял память и, возможно, не помнишь его, поэтому не стал тебе говорить.

Это...

Почему у него возникло чувство, будто его раскусили?

Ся Суйцзинь смущённо подумал: «Неужели я выдал себя? В последние дни я действительно искал молодого человека под именем Цю Фэй и, возможно, слишком активно действовал, что привлекло внимание Цзян Лю».

— Я, эм... просто ради интереса спросил.

Он поспешно сделал вид, что ничего не знает, и, хлопнув себя по заднице, собрался уходить.

Так прошло несколько дней, и семья Цзян, включая Цзян Аня, вернулась домой. Чу Чу толкала кресло Цзян Лю, и они стояли у входа в Усадьбу Персикового Цвета, чтобы встретить их. Ся Суйцзинь, как посторонний, должен был остаться в стороне, но Цзян Лю настоял, чтобы он был рядом, и уверенно сказал:

— Маме ты понравишься.

... Почему твоей маме я должен нравиться?

Я ведь не её сын.

Ся Суйцзинь накануне допоздна играл с Юй Фаном и спал всего несколько часов, прежде чем его разбудили. Он умылся холодной водой, но всё ещё не до конца проснулся. Достав маленькое зеркало, он увидел в нём свои тёмные круги под глазами и усталое лицо. Он усмехнулся, но это выглядело хуже, чем плач.

Он зевнул и спросил:

— Ты уверен, что твоей маме понравится моё сонное лицо?

Цзян Лю, в хорошем настроении, ответил:

— Верь мне.

Он пригладил волосы и похлопал себя по лицу, чтобы выглядеть бодрее. Если бы его выгнали из Усадьбы Персикового Цвета из-за сонного вида, это было бы смешно.

Прошло ещё полчаса, и на горизонте появились несколько кораблей. На ветру развевались флаги с изображением ветки персика и несколькими волнистыми линиями.

Когда корабли причалили, Ся Суйцзинь с удивлением увидел, что они были огромными, в три раза больше обычных торговых судов. Якорь был толще его талии, и с корабля медленно спустили складную лестницу с узором из волн и облаков.

Несколько девушек первыми спрыгнули с корабля, приветствуя:

— Старший молодой господин!

Затем они украдкой посмотрели на Ся Суйцзиня. Одна из девушек постарше спросила:

— Я тебя раньше не видела, ты новый слуга?

Ся Суйцзинь возмутился:

— Я похож на слугу Цзянов?

Цзян Лю нахмурился, с едва заметным раздражением, и сказал:

— Это господин Ли Суцзинь, мой почётный гость. Не будьте дерзкими.

В этот момент с корабля раздался высокомерный голос:

— Старший брат всегда сидит в Усадьбе Персикового Цвета и редко выходит. Откуда у него почётный гость? Может, его обманули?

Ся Суйцзинь поднял голову и увидел, как с корабля грациозно спрыгнул молодой человек в роскошной одежде. Он был красив, но его взгляд был полон презрения:

— Ты выглядишь как несчастье. Ты пришёл, чтобы нас сглазить?

Ся Суйцзинь чуть не скрипнул зубами от злости.

Чу Чу неохотно произнесла:

— Второй молодой господин.

Это был второй сын Цзян Лю, Цзян Ань.

Кровь — удивительная вещь. У одних и тех же родителей, но Ся Суйцзинь смотрел на Цзян Лю с симпатией, а Цзян Ань вызывал у него раздражение.

Цзян Ань, обращаясь к Цзян Лю, недовольно сказал:

— Старший брат, не приводи в дом всяких сомнительных людей. Мне это не нравится.

Цзян Лю улыбнулся:

— Родителям понравится, вот и всё.

Ся Суйцзинь всё больше удивлялся: почему Цзян Лю так уверен, что родители Цзянов его любят?

В этот момент господин Цзян, поддерживая госпожу Цзян, сошёл с корабля. Увидев Цзян Лю, они сразу же улыбнулись.

Госпожа Цзян сказала:

— Сынок, ты похудел, но выглядишь бодрее. Мы с отцом привезли тебе местные деликатесы и много интересных вещей. Я подумала, что тебе понравится, и купила всё. Позже слуги отнесут это в твою комнату.

Цзян Лю ответил:

— Мама, всё, что ты купишь, мне понравится. А это мой новый друг, Ли Суцзинь.

Ся Суйцзинь стоял в стороне, когда Цзян Лю вдруг потянул его за руку и радостно улыбнулся.

Госпожа Цзян сразу же тепло взяла его за руку и сказала:

— Этот мальчик такой красивый, сразу видно, что он хороший. Ты только не обижай его.

Ся Суйцзинь:

— ...

Цзян Лю улыбался, а Цзян Ань украдкой смотрел на него с недовольством.

[Переведены имена: Хуа Шиэр, Цзян Ань, Цзян Лю, Ли Суцзинь, Цзян Фэн, Чу Чу. Уточнены термины: Павильон Люцзинь, Усадьба Персикового Цвета, жемчужина Леянь (оставлена как жемчужина с пояснением), гу (магические насекомые).]